Глава 194 - Она действительно никогда не заботилась о нем

Она не вернется.

Она действительно не осмелится вернуться.

Гонг Оу смотрел на дорогу, его взгляд менялся от холодного и отстраненного к разочарованному, от разочарованного к подавленному.

Она действительно не заботилась о нем.

Она заботилась только об этом мужчине. Если это так, почему он не сказал ей быть более решительной, когда она уходила в тот раз? Почему он все-таки вернул ее?!

Как могла Ши Ксяоньян снова и снова наступать ему на сердце и бессмысленно играть с ним?

Он заслужил, чтобы она играла с ним только потому, что он влюбился в нее?

Гонг Оу стоял там, его взгляд становился все тусклее и тусклее, и в следующую секунду он холодно открыл рот: "узнай, где Му Кианчу, я хочу знать немедленно."

Теперь ему не нужно было искать Ши Ксяоньян, ему нужно было только выяснить, где находится Му Кианчу

Он хотел найти женщину и искать ее у другого мужчины.

- Да, молодой господин."

Фенг Дэ кивнул.

Гонг Оу развернулся и направился к своему спортивному автомобилю с откидным верхом. Он бесстрастно сел в него и холодно сказал: "Дай мне адрес, когда найдешь."

- Да, молодой господин." Фенг Дэ повернулся к телохранителям: "следуйте за молодым господином."

-Никому не позволено следовать за мной!"

Истерически взревел Гонг Оу, его черные глаза мгновенно стали зловещими и безжалостными. Ему некуда было выплеснуть свое нетерпение.

Он яростно нажал на педаль газа и, развернувшись, поехал на Фенг Дэ с лицом, полным крайнего гнева.

"..."

Увидев это, Фенг Дэ не стал уворачиваться, а смирился со своей судьбой и опустил брови. Он был тем, кто отпустил Ши Ксяоньян, и это было то, что он заслужил.

Шины тяжело заскрежетали по земле.

Машина тронулась с места на предельной скорости, едва не задев Фенг Дэ.

Гонг Оу проехал мимо него, холодно глядя на него своими черными глазами, прежде чем двинуться вперед.

На выходе из Императорского замка Гонг Оу намеренно сбавил скорость. К счастью для него, Ши Ксяоньян могла даже вести свою машину..

Но после того, как он был далеко от замка, Гонг Оу понял, насколько смехотворны его мысли.

Эта женщина никогда не заботилась о нем. Как она могла вернуться?

Она пошла искать другого мужчину.

Положив одну руку на руль, а другой держа телефон, Гонг Оу отправил голосовое сообщение Ши Ксяоньян . - «Ши Сяонянь, даже если ты действительно хочешь бросить меня, как кучу мусора, ты должна, по крайней мере, дать мне объяснение! Я хочу, чтобы ты сама сказала мне, что не любишь меня! "

С этими словами Гонг Оу стиснул зубы и яростно швырнул телефон на соседнее сидение.

С другой стороны, когда Ши Ксяоньян ехала в больницу Цзинжэнь, она увидела множество СМИ, блокирующих вход.

Глядя на эти камеры и микрофоны, Ши Ксяоньян почувствовала страх в глубине своего сердца.

Му Кианчу сейчас должен быть в больнице, зачем ему понадобилось, чтобы она отправилась в Вест-Сайд?

Это здесь?

Ши Ксяоньян с сомнением подъехала и увидела, что западная дорога-это очень скрытая тропинка, прегражденная рядом больших деревьев. Она медленно въехала и увидела

неподалеку от себя черную машину, припаркованную на обочине.

Ши Ксяоньян медленно остановила машину и с подозрением посмотрела вперед.

В следующую секунду дверь машины открылась,и оттуда вышел Му Кианчу, одетый в больничную одежду. Одна из его ног все еще хромала, но он был в хорошем настроении.

Му Кианчу стоял и смотрел на нее, на его женственном лице появилась облегченная улыбка.

Ши Ксяоньян открыла дверцу машины и вышла, подойдя к нему, слегка озадаченная: "Кианчу, ты в порядке?"

Почему новость была такой сильной?

- Пойдем."

Му Кианчу остановил ее и усадил на водительское сиденье.

Она заметила на его запястье марлевую повязку, когда он потянул себя за рукав.

Му Кианчу сел на водительское сиденье и пристегнул ремень. Ши Ксяоньян с беспокойством спросила, "как ты ..."

Му Кианчу проследил за ее взглядом до своего запястья и беззаботно рассмеялся: "Если я этого не сделал бы, как бы я смог покинуть виллу? Не волнуйся, я знаю, что делаю, я не причиню себе вреда."

-Так вот в чем дело, ты напугал меня до смерти." Услышав это, Ши Ксяоньян облегченно вздохнула: "А я-то думала, что ты действительно здесь. ..."

- Действительно хотел покончить с собой? Я не настолько слаб.» Му Кианчу рассмеялся и сказал, его глаза были полны мудрости :" я знаю, что как только новость выйдет наружу, независимо от того, где ты находишься, ты свяжешься со мной.»

-Я действительно испугалась до смерти."

Ши Ксяоньян беспомощно покачала головой.

Он действительно использовал такой экстремальный метод, чтобы покинуть семейное поместье Му.

- Хорошо, поехали», - сказал Му Кианчу, заводя машину, и в тишине машины зазвенел голос

радио.

- Куда?"

С любопытством спросила Ши Ксяоньян.

- Конечно, уехать из этого города. Чем дальше, тем лучше." Му Кианчу пристально посмотрел на нее: "Давай найдем место, где нас никто не узнает, и начнем все сначала, и будем держаться подальше от таких бессмысленных слухов и сплетен."

- Уйти?"

Ши Ксяоньян была потрясена.

Он и она?

- Хорошо, ты хочешь остаться?" Му Кианчу взял ее за руку и мягко сказал: "Ши Ксяоньян, я знаю, что ты много страдала, когда меня посадили под домашний арест. Я заберу тебя отсюда, и мы никогда больше не вернемся в это место."

Страдала.

Страдала.

Нападки ее приемных родителей и Ши Ди; обвинения и оскорбления со стороны жителей страны, которые были на вершине моральной иерархии; ее сердце было поражено так сильно, что оно было подобно стоячей воде...

Но все это она уже пережила за короткий промежуток времени, благодаря Гонг Оу.

"Гонг Оу ."

Ши Ксяоньян освободилась от его руки, ее лицо помрачнело, когда она виновато посмотрела на него.

Ее рука вырвалась из его пальцев.

"..." Му Кианчу опустил взгляд и просто уставился на свою руку, которая застыла на месте.

Она так решительно отстранилась.

- Кианчу, прости, но я не могу пойти с тобой." - Извиняющимся тоном произнесла Ши Ксяоньян.

- Почему?" Му Кианчу поднял на нее глаза, полные горя. - «Почему ты отвергла меня на этот раз? Ты все еще хочешь успокоить свое сердце? Так много всего произошло, почему ты не можешь видеть людей рядом с тобой, которые действительно заботятся о тебе, и почему ты должна грустить о некоторых бесполезных людях? "

Он имел в виду Ши Ди, ее приемных родителей и остальных.

- "Я ..."

- «Ты знаешь, сколько способов я придумал, чтобы увидеть тебя в эти дни, и сколько травм я перенес?" Му Кианчу уставился на нее: "как мужчина, я даже думал о том, как покончить с собой. Ты знаешь, как сильно я хотел тебя видеть?"

"..."

Ши Ксяоньян опустила голову.

- Мне очень жаль, Кианчу. Мне очень жаль."

- Я не хочу слушать извинения, я хочу, чтобы ты пошла со мной!" - Тон Му Кианчу был полон гнева.

"..."

Ши Ксяоньян молчала, но смысл ее отказа был очевиден.

Му Кианчу повернулся, посмотрел ей в лицо и сказал: "Я знаю, что шесть лет амнезии не пошли мне на пользу, я причинил тебе боль, но в тот раз я потерял память и больше никогда не причиню тебе боли. Ши Ксяоньян, давай начнем сначала, хорошо? "

Его голос был слишком мягким, и в конце он почти умолял ее.

Услышав это, Ши Ксяоньян почувствовала себя очень неловко, она не знала, что ответить, она могла только пробормотать одну фразу: "Кианчу, мне очень жаль."

Мне очень жаль.

Ее сердце уже упало на другого властного мужчину.

До того момента, как Гонг Оу помог ей, до того момента, как Гонг Оу унес ее с подземной парковки, до того момента, когда он приготовил для нее еду, до того момента, когда Гонг Оу создал для нее робота ...

Может быть, раньше.

Возможно, даже когда она этого не знала, ее сердце уже было его.

-Я не хочу слышать извинений. Я хочу, чтобы ты пошла со мной», - упрямо сказал Му Кианчу, наклонившись вперед и протянув руку, чтобы пристегнуть ее ремень безопасности.

- Не будь таким, Кианчу ..."

Ши Ксяоньян толкнула его.

"Ши Ксяоньян, я всегда уважал тебя, и на этот раз я хочу уважать себя." Тон Му Кианчу был чрезвычайно упрямым, он протянул руки и крепко пристегнул ее.

Из радио в машине донесся голос:

[Сейчас идет мгновенная передача новостей о крупном дорожно-транспортном происшествии на пешеходном мосту Хуацзуо, которое произошло в городе с юга на север. Число жертв в настоящее время неизвестно, но, согласно сообщениям на месте, одна из машин - "Кенигсегг" стоимостью в десятки миллионов.]

Ши Ксяоньян толкнула Му Кианчу, но, услышав ее слова, его лицо сразу же побледнело, и он остановился в своих движениях.

Кенигсегг.

Гонг Оу обычно ездил на своем собственном Кенигсегге.

- ...» Ши Ксяоньян была ошеломлена, она тупо спросила: - «сколько Кенигсегг в нашей стране?"

Она вспомнила, как однажды подслушала, как слуга Гонг Оу упомянул, что в стране есть только один Кенигсегг, и что он находится в руках Гонг Оу.

-Что случилось?" Му Кианчу посмотрел на ее мгновенно побледневшее лицо.

-Мне нужно идти. Извини, мне надо идти."

Пальцы Ши Ксяоньян дрожали, когда она расстегивала ремень безопасности. Она толкнула дверь и вышла из машины, чувствуя слабость в ногах.

Когда Му Кианчу сел в машину, он на мгновение был ошеломлен. Внезапно он вспомнил, что уже видел, как Гонг Оу ездил на "Кенигсегг".

Она собиралась встретиться с Гонг Оу.

Му Кианчу быстро бросился вниз и схватил Ши Ксяоньян, которая шла перед его машиной. Он потянул ее за собой и обернулся, его длинные и узкие глаза уставились на нее.

- Отпусти."

С тревогой сказала Ши Ксяоньян, отчаянно отталкивая свою руку.

- «Я не отпущу тебя», - Му Кианчу положил обе руки ей на плечи и посмотрел на нее глазами, которые, казалось, были полны страха, - «я знаю, что как только я отпущу тебя, я потеряю тебя навсегда."

- Гонг Оу не испытывает недостатка в людях, чтобы подстроить все это. Может быть, он создает новую историю для тебя, чтобы ты вернулась", - сказал Му Кианчу.

-Он этого не сделает!" - Решительно сказала Ши Ксяоньян, ее взгляд был тверд.

"..."

Му Кианчу потрясенно посмотрел на нее. Когда еще она так доверяла Гонг Оу?

- Гонг Оу определенно не стал бы использовать дорожно-транспортное происшествие для создания поддельных новостей. Я пойду поищу его», - встревоженно сказала Ши Ксяоньян и оттолкнула его руку, чтобы уйти.

Му Кианчу сжал ее плечи, не отпуская, на его женском лице было непреклонное упрямство, как и раньше: "Пойдем со мной, Ши Ксяоньян, мы одного рода, ты и Гонг Оу - две крайности, вы двое совсем не подходите друг другу."

Ши Ксяоньян была очень взволнована, когда она отчаянно толкала его.